

ЮРИДИЧНИЙ ФАКУЛЬТЕТ
СУМСЬКОГО ДЕРЖАВНОГО УНІВЕРСИТЕТУ
ЛІГА СТУДЕНТІВ АСОЦІАЦІЇ ПРАВНИКІВ УКРАЇНИ

**ДІЯЛЬНІСТЬ ОРГАНІВ ПУБЛІЧНОЇ ВЛАДИ
ЩОДО ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ СТАБІЛЬНОСТІ ТА
БЕЗПЕКИ СУСПІЛЬСТВА**

МАТЕРІАЛИ
Міжнародної науково-практичної конференції
(Суми, 21–22 травня 2015 року)

Суми
Сумський державний університет
2015

ОСОБЫЙ ПОРЯДОК СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА: УПРОЩЕННАЯ ФОРМА ИЛИ СДЕЛКА О ПРИЗНАНИИ ВИНЫ

Пикалова Е. В.

Юридический факультет, Юго-Западный государственный университет

Козявин А. А.

к.ю.н., доц. кафедры УПК

Юго-Западный государственный университет

Особый порядок судебного разбирательства (глава 40 УПК) является сравнительно новым институтом, заимствованным из зарубежного (англосаксонского) права. На протяжении ряда лет он является предметом острых дискуссий, а его процессуальная регламентация далека от совершенства.

Особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, введенный в отечественное уголовное судопроизводство УПК РФ в 2001 г. и действующий до сегодняшнего дня, завоевал свое право на существование и в настоящее время широко применяется. Так, районными судами в 2009 г. он применялся по 292,4 тыс. уголовных дел, что составило 50,3 % от общего числа рассмотренных дел с вынесением приговора и прекращением дел (в 2008 г. - 268,5 тыс. или 43,7 %, в 2007 г. - 238,3 тыс. или 42,8%, в 2006 г. – 172 тыс. дел, в 2005 г. - 103 тыс. дел). В 2010 году судами всех звеньев в особом порядке рассмотрено более 553 тыс. уголовных дел, что составило 51,5 % от общего числа рассмотренных судами уголовных дел, в 2011 году – 572620 дел, или 57,4 %, в 2012 году – 578071 дел, или 61,4 %, в 2013 году – 594522 дел, или 63 % [5].

Действующее законодательство предусматривает особый порядок судебного рассмотрения уголовных дел, по которым обвиняемый выразил согласие с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ). В силу ч. 1 ст. 314 УПК РФ обязательным условием принятия решения о рассмотрении уголовного дела в особом порядке является согласие потерпевшего и обвинителя на это. Если государственный либо частный обвинитель и (или) потерпевший возражают против заявленного обвиняемым ходатайства, то уголовное дело рассматривается в общем порядке судебного разбирательства (ч. 4 ст. 314 УПК РФ).

подавляющим большинством юристов-практиков особый порядок воспринимается положительно: следственно-прокурорскими работниками – как гарантирующий подтверждение в суде позиции обвинения, адвокатами – как расширяющий набор средств защиты, судьями – как позволяющий рассмотреть дело в максимально короткие сроки и обеспечивающий практически стопроцентную устойчивость приговора.

Однако среди представителей уголовно-процессуальной теории такое более или менее единое отношение к данной форме судопроизводства отсутствует [2, с. 22], ибо, несмотря на множество проблем, связанных с данным институтом, основной все же является проблема определения природы особого порядка судебного разбирательства.

Как известно, по вопросу правовой природы особого порядка судебного разбирательства существуют две полярные позиции: одни авторы считают его разновидностью упрощенного (сокращенного) производства, другие - вариантом сделки о признании вины.

Суть аргументов сторонников первой позиции сводится к следующему. Они сопоставляют институт особого порядка в УПК РФ с процессуальным порядком заключения сделки о признании вины в англосаксонском праве, находят множество

различий (в основном процедурного характера) и на этом основании приходят к выводу, что это два различных института [6, с. 11]. Однако, во-первых, процессуальный порядок одного и того же института может в разных странах существенно различаться, но при этом оставаться одним и тем же институтом. И, во-вторых, процессуальный порядок сам является производным от природы института и по нему определить эту природу невозможно.

Аналогичным образом поступают и их оппоненты, считающие, что особый порядок – это разновидность сделки о признании вины. Они тоже сравнивают особый порядок с порядком заключения сделки о признании вины в англосаксонском праве, находят много общего и на этом основании приходят к противоположному мнению – что это один и тот же институт [3, с. 53].

Для разграничения этих двух институтов необходимо выделить их основные, сущностные признаки, безотносительно к тому, в каких странах и в каком процессуальном порядке они осуществляются.

Представляется, они различаются по следующим основаниям. Во-первых, по своим целям (задачам). Упрощенное производство преследует единственную цель – экономичность (экономия времени, материальных затрат и др.). Поэтому такой порядок устанавливается только по тем категориям дел, которые относительно несложны и по которым нет смысла осуществлять судопроизводство в обычном порядке.

Сделка же о признании вины, помимо экономичности, преследует еще одну цель – получение признания обвиняемого и (или) даже его раскаяния. Поэтому она возможна по любому делу независимо от степени его сложности. Учитывая, что в России применение особого порядка ограничено делами о преступлениях, за которые уголовным законом предусмотрено максимальное наказание не свыше 10 лет лишения свободы, его применение исключено по делам о преступлениях особой тяжести, т.е. соответствующей степени сложности и общественной опасности и значимости. Для упрощенного же производства признание (или непризнание) обвиняемым своей вины никакого значения не имеет. Не случайно, российское законодательство закрепляет в качестве основания для проведения особого порядка именно согласие с обвинением обвиняемого, а не признание им вины в совершении преступления.

Второе отличие этих форм состоит в том, что сделка о признании вины осуществляется только по желанию сторон (что, кстати, является признаком любой сделки). Упрощенный же порядок, даже будучи инициирован сторонами, применяется согласно тем параметрам, которые предусмотрены для него законом, а не соглашением сторон.

И, наконец, третье отличие этих институтов – это то, что при сделке каждая сторона получает какую-то индивидуально определенную и оговоренную в соглашении выгоду – причем не только конкретную скидку при назначении наказания, но и изменение объема обвинения, смягчение квалификации, экономию средств, что опять же является обязательным признаком всякой сделки. При упрощенном производстве обвиняемый никаких индивидуальных льгот не получает [4, с. 49] – в законе лишь предусмотрены общие правила, стимулирующие применение такой процессуальной формы, связанные с общими началами назначения наказания, что и закреплено в действующем УПК РФ.

Таким образом, мы видим, что особый порядок судопроизводства по УПК РФ обладает всеми признаками именно упрощенного порядка уголовного процесса, а не сделки о признании вины. При этом, он является элементом полноценной системы дифференцированных уголовно-процессуальных форм, как усложненных

(по ряду особо тяжких преступлений, предусмотрено право обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, например), так и упрощенных – дознания, сокращенного дознания, а также порядка вынесения приговора по делам о менее значимых преступлениях, предоставив суду право постановить обвинительный приговор без производства судебного следствия. В последнем случае законодатель фактически отказался от таких ключевых демократических положений правосудия, как непосредственность и устность исследования доказательств.

В связи с этим особый порядок принятия судебного решения как раз и представляет собой упрощенную форму судебного разбирательства. Так, если обычная структура судебного процесса состоит из четырех обязательных элементов – подготовительной части, судебного следствия, прений сторон и последнего слова подсудимого, а также постановления и провозглашения приговора, то рассматриваемая нами форма не содержит его центральной и самой громоздкой части – судебного следствия.

В законодательной регламентации данного вопроса, безусловно, есть ряд пробелов, неточностей и противоречий. Так, законодательно четко не прописано, в какой момент производства по уголовному делу выясняется отношение потерпевшего и обвинителя к заявленному обвиняемым ходатайству. Далее, предусмотренное законом право обвинителя (государственного или частного) либо потерпевшего возражать против рассмотрения дела в особом порядке судебного разбирательства нельзя признать действенной гарантией как «против возможного произвольного осуждения невиновного лица» [1, с. 18], так и обеспечения действительного возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением.

Тем не менее, особый порядок способствует расширению средств судебной защиты личности в разумные сроки, сокращению времени судебного разбирательства, является средством сотрудничества со следствием, образцом реализации стимулирующей функции уголовно-процессуального права.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Артамонова Е.А. Согласие обвинителя и потерпевшего – обязательные условия рассмотрения уголовного в особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением / Е.А. Артамонова // Российский следователь. – 2012. – № 12. – С. 17 – 19.
2. Белоковылский М.С. Защита при рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства: особенности тактики и этики / М.С. Белоковылский, Э.С. Гуртовенко // Адвокат. – 2010. - № 2. – С. 21 – 27.
3. Дубовик Н. «Сделка о признании вины» и «особый порядок»: сравнительный анализ / Н. Дубовик // Российская юстиция. – 2004. - № 4. – С. 52 – 53.
4. Орлов Ю.К. Особый порядок судебного разбирательства: упрощенная форма или сделка о признании вины? / Ю.К. Орлов // Российская юстиция. – 2009. - № 11. – С. 48– 49.
5. Отчет о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел за 12 месяцев 2010 года, 2011 года, 2012 года, 2013 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cdep.ru> [Офиц. сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации] (дата обращения: 20.04.2015).
6. Петрухин И.Л. Особый порядок судебного разбирательства / И.Л. Петрухин // Российская юстиция. – 2005. - № 7. – С. 7 – 12.